

На правах рукописи

Мещеряков Андрей Викторович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВАМ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидат юридических наук

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Института права Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина».

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор
Пучнин Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Невский Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент
Чупрова Антонина Юрьевна

Ведущая организация –
Нижегородская академия МВД России

Защита диссертации состоится «28» февраля 2012 года в 15-30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, аудитория 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «26» января 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат юридических наук

Селезнева Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время одной из основных причин сложной криминальной ситуации в России является недостаточность правового регулирования целого ряда экономических институтов. В числе таковых следует назвать институт банкротства, относительная новизна которого в российской экономике и наличие «белых пятен» в гражданском законодательстве, регулирующем законную процедуру банкротства, обуславливают возможности совершения общественно опасных деяний в этой сфере.

Российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). Количество преступлений, предусмотренных ст.ст. 195–197 УК РФ, согласно официальным статистическим данным, постоянно растет. Так, если в 1997 г. было зарегистрировано всего 18 преступлений обозначенной категории, то в 1998 г. их количество возросло до 71, в 1999 г. было зарегистрировано 120 таких преступлений, в 2000 г. – 249, в 2001 г. – 301, в 2002 г. – 374, в 2003 г. – 200, в 2004 г. – 368. В 2011 году было выявлено 295 фактов криминальных банкротств, из них всего по 44 фактам дела были направлены в суд, и только 40 лиц привлечены к уголовной ответственности.

С учетом сложившейся ситуации полагаем, что действующее законодательство, в том числе уголовное, не способно эффективно противостоять криминальным банкротствам, что вызывает необходимость тщательного исследования уголовно-правовых и криминологических проблем, связанных с совершением противоправных действий при банкротстве.

Результаты проведенного автором опроса сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о том, что чаще всего неправомерные действия при банкротстве квалифицируются как мошенничество (ст. 159 УК РФ), в других случаях – как неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), впоследствии квалификация нередко изменяется.

Следует также указать, что незаконные действия в процессе банкротства зачастую связаны с противоправным захватом чужой собственности – рейдерством. Рейдеры активно используют криминальные способы банкротства, такие как преднамеренное и фиктивное банкротства.

Приведенное выше позволяет сделать вывод, что диспозиции ст.ст. 195–197 УК РФ являются противоречивыми и коллизионными, требуют совершенствования, в том числе путем согласования с гражданско-правовыми нормами, регулируемыми институт банкротства. За время, прошедшее со дня вступления в силу УК РФ 1996 г., впервые установившего ответственность за совершение преступлений при банкротстве (ст.ст. 195–

197 УК РФ), было защищено 10 диссертационных работ, имеющих некоторые точки соприкосновения с объектом данного исследования. Это диссертации: Светачева П. А. «Уголовно-правовая ответственность за банкротство» (1997 г.); Тимербулатова А. М. «Уголовно-правовые проблемы банкротства» (1999 г.); Хакулова М. Х. «Неправомерное (преднамеренное и фиктивное) банкротство» (2000 г.), Михалева И. Ю. «Банкротство и уголовный закон» (2000 г.); Колба Б. И. «Ответственность за криминальные банкротства по УК РФ» (2003 г.), Пылевой С. С. «Уголовно-правовая характеристика и предупреждение банкротства» (2003 г.), Журавлевой Е. Н. «Криминальное банкротство (уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации)» (2003 г.), Бобкова А. В. «Криминальное банкротство: криминологическая характеристика и противодействие» (2003 г.), Кондрашина И. А. «Криминальное банкротство: криминологическая характеристика и противодействие» (2003 г.) и Пивоваровой Н. Н. «Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия» (2010 г.).

Обзор монографических, диссертационных исследований, иных научных работ позволил сделать вывод, что ни одно из исследований не было посвящено изучению всего комплекса мер уголовно-правового и криминологического противодействия криминальным банкротствам, основанному на анализе правоприменительной практики.

Вышесказанное позволяет сделать вывод об актуальности выбранной темы исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном изучении эффективности уголовно-правовых и криминологических мер противодействия криминальным банкротствам, а также разработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- исследовать генезис института криминального банкротства в России и в зарубежных странах;
- определить уровень и динамику неправомерных действий при банкротстве;
- провести анализ проблемных вопросов квалификации неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства;
- выявить особенности личности преступника, совершающего криминальные банкротства;
- исследовать причины и детерминанты совершения криминального банкротства;
- разработать и сформулировать предложения, в том числе уголовно-правового характера, по совершенствованию мер предупреждения неправомерных действий при банкротстве, противодействия им и криминальным банкротствам.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере применения мер уголовно-правового

противодействия неправомерным действиям при банкротстве, преднамеренному и фиктивному банкротствам.

Предметом исследования являются закономерности возникновения криминального банкротства, проблемы применения криминологических и уголовно-правовых средств и методов, воздействующих на исследуемый вид экономической преступности.

Степень научной разработанности темы. Изучением проблемы банкротства на разных исторических этапах занимались многие российские ученые-юристы. В дореволюционный период большое значение имели труды, посвященные этим вопросам, таких правоведов, как: Л. С. Белогриц-Котляревского, А. Х. Гольмстена, Н. Ланге, К. И. Малышева, В. Д. Набокова, Н. С. Таганцева, А. Н. Трайнина, И. Я. Фойницкого, П. П. Цитовича, Г. Ф. Шершеневича. В советский период институт банкротства по существу был исключен из правовой науки.

На современном этапе вопросам криминального банкротства посвятили свои работы: Беркович Н. В., Бондарь Е. А., Ветрянский В. В., Волженкин Б. В., Галиакбаров Р. Р., Гаухман Л. Д., Егорова Н. А., Клепицкий И. А., Колба Б., Кривошеин П. К., Ларичев В. Д., Лопашенко Н. А., Максимов В. В., Мальцев В. В., Михалев И. Ю., Пикуров Н. И., Разгельдиев Б. Т., Светачев П. А., Сенцов А. С., Степанов В. В., Темирбулатов А. Х., Филиппов П. М., Хакулов М. Х., Яни П. С.

Проблему банкротства исследовали также и многие зарубежные юристы, в числе которых следует назвать М. Ансела, Вебера, Кайзера, Клайнарда, П. Крамера, Куини, Манхейма, Сатерленда, Б. Свенсона, Тидеманна, Г. Хайне, Г. И. Шнайдера, В. Штрее, Эдельхертца и др.

В работах указанных и других ученых представлены положения, имеющие важное научное и практическое значение, без которых невозможно осмысленное применение соответствующих уголовно-правовых норм, что не умаляет актуальности избранной автором темы и не закрывает путь к дальнейшим исследованиям в этой области.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности, среди которых главное место занимает диалектический метод, позволяющий рассмотреть объект и предмет исследования во всей полноте их проявлений, учитывая имеющиеся противоречия и последствия их разрешения. Используются также такие методы, как аналитический, формально-логический, сравнительный, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также методы криминологических исследований, в том числе наблюдения, исследования документов, анкетирования, опроса и экспертных оценок.

Нормативная база исследования включает уголовное и гражданское законодательство России, законодательство о несостоятельности (банкротстве) на различных этапах развития рассматриваемого института, постановления Пленума Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда

РФ, материалы судебной практики, а также уголовное законодательство ряда зарубежных стран.

Теоретическую базу исследования составляют учебные, учебно-методические и научно-практические работы, диссертации, авторефераты диссертаций, посвященные исследованию теоретических и практических проблем института уголовно-наказуемого банкротства, несостоятельности (банкротства), подготовленные российскими и зарубежными специалистами в области уголовного и гражданского права, а также широкий круг научных статей, монографий, материалов международных научно-практических конференций, научных докладов по исследуемой проблеме.

Эмпирическая база исследования представлена данными ГИАЦ МВД России за 2001–2011 гг.; результатами опроса 98 сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями МВД России, следователей; результатами изучения и анализа 78 материалов уголовных дел и проверок по сообщениям о преступлениях рассматриваемой категории.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой межотраслевое комплексное монографическое исследование гражданско-правовых, банковских, а также уголовно-правовых и криминологических проблем борьбы с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 195–197 УК РФ. Выводы и предложения, сделанные в ходе исследования, направлены на совершенствование действующего законодательства и практики его применения. В частности, научно обоснованы предложения по внесению изменений в тексты диспозиций ст.ст. 195–197 УК РФ, введению в УК РФ новых норм, направленных на уголовно-правовое предупреждение правонарушений при банкротстве, а также представлено авторское толкование текстов диспозиций указанных статей. Кроме того, в работе содержится целый ряд новых выводов и конкретных предложений по совершенствованию общеправовых и криминологических мер, направленных на предупреждение правонарушений при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства, а также противодействие криминальным банкротствам.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:**

1. Научно обосновано предложение о том, что из диспозиций первых частей статей 195, 196 и 197 УК РФ следует исключить указание на общественно опасные последствия в виде крупного ущерба, что представляется необходимым в целях унификации законодательства об ответственности за криминальные банкротства, а также повышения эффективности предупредительной деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению данных преступлений. В качестве квалифицированных видов следует признать совершение криминального банкротства по предварительному сговору и в составе организованной группы, для чего предлагается внести соответствующие изменения в редакции указанных статей.

2. Доказано, что незаконные действия в процессе банкротства находятся в тесной взаимосвязи с противоправным захватом чужой собственности – рейдерством и эта связь имеет системный характер. Учитывая, что при незаконном захвате юридических лиц активно используются криминальные способы банкротства, такие как преднамеренное и фиктивное банкротство, обосновывается необходимость разработки целого комплекса уголовно-правовых мер противодействия обоим явлениям.

3. Аргументированы положения, согласно которым в качестве основных мер предупреждения неправомерных действий при банкротстве целесообразно принимать, во-первых, те, которые будут направлены на развитие и совершенствование государственного финансового контроля правоотношений, возникающих непосредственно при банкротстве; во-вторых, необходимо учитывать в качестве субъектов криминальных банкротств роль арбитражных управляющих, в связи с чем следует усовершенствовать систему контроля, позволяющую выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства; в-третьих, создать специализированные отделы в системе правоохранительных органов с целью осуществления противодействия криминальным банкротствам, что будет способствовать активизации работы по выявлению, раскрытию и привлечению к ответственности виновных.

4. Обоснована необходимость пересмотра положения о признании индивидуального предпринимателя банкротом в случае, когда его активы превысили пассивы, так как зачастую этот факт не означает неспособность индивидуального предпринимателя без образования юридического лица удовлетворить законные требования кредиторов.

5. Аргументирована целесообразность уточнения признаков субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, а также дополнения нормы Закона о (несостоятельности) банкротстве указанием на то, что к руководителям следует относить лиц, временно или по специальному полномочию осуществляющих руководящие функции и наделенных правом финансовой подписи. При совершении преднамеренного банкротства руководителем государственного предприятия, являющегося должностным лицом, его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 196 и 285 УК РФ (или 286 УК РФ).

В случае, если виновный является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, его действия следует квалифицировать также по совокупности ст.ст. 196 и 201 УК РФ.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлены применением избранной методики исследования и подтверждается результатами анализа нормативно-правовой базы, обобщения широкого круга литературных источников, информационно-аналитических материалов министерств и ведомств России, данными судебно-следственной практики.

Обоснованность и достоверность исследования обеспечивается также комплексным характером работы, раскрывающим междисциплинарные проблемы, находящиеся на стыке уголовного, гражданского и банковского права.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в ее направленности на совершенствование правовых, организационных, методических основ деятельности органов государственной власти, законодателя, правоохранительных органов по предупреждению неправомерных действий при банкротстве и противодействию криминальным банкротствам. Результаты, полученные в ходе исследования, вносят определенный вклад в развитие науки уголовного и гражданского права, криминологии и смежных с ними отраслей, так как могут восполнить пробелы в системе теоретических взглядов на решение проблемы использования криминологических, уголовно-правовых средств борьбы с данными преступлениями.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в конкретных предложениях по совершенствованию деятельности по предупреждению неправомерных действий при банкротстве, а также уголовного законодательства и практики применения ряда уже существующих норм, которые позволят более эффективно обеспечивать интересы государства, общества, личности в рассматриваемой сфере.

Теоретические выводы и практические предложения, выработанные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию нормативно-правовой базы предупреждения преступлений в сфере банкротства; в качестве рекомендаций практическим работникам, а также в учебном процессе при проведении занятий по уголовному праву и криминологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на кафедре уголовного права и процесса Института права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, нашли отражение в семи научных публикациях автора, из них в четырех научно-практических конференциях: современные вопросы юридической науки и практики (Тамбов, 14–15 ноября 2008 г.); XIV Державинские чтения (Тамбов, 19 февраля 2009 г.); Развитие молодежной юридической науки в современном мире (Тамбов, 27 апреля 2009 г.); Развитие молодежной юридической науки в современном мире (Тамбов, 21 мая 2010 г.). Также они апробированы в процессе проведения семинарских занятий по курсам Общей и Особенной частей уголовного права для студентов Института права Тамбовского государственного университета.

По теме диссертации опубликовано семь работ общим объемом 2,7 п. л., три из которых (1,5 п. л.) опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК РФ.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, объект и предмет, показывается степень научной разработанности темы, научная новизна исследования, обоснованность и достоверность полученных результатов, раскрывается методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и практической значимости работы, апробации ее результатов и структуре диссертации.

Первая глава «Анализ истории развития института банкротства в России и зарубежных странах, а так же его гражданско-правовая характеристика» включает три параграфа.

В **первом параграфе** *«Основные этапы в истории развития института криминального банкротства в России»* исследованы нормы, устанавливающие основные виды ответственности за банкротства по законодательству периода с XI до XX вв. В частности отмечается, что положения, касающиеся несостоятельности, упоминаются уже в Русской правде (одном из первых русских законодательных актов, действовавших в Древней Руси в XI–XII вв.), однако слово «банкротство» появилось в российском праве значительно позднее. Анализируя основные положения Русской правды, следует отметить, что при определении банкротства Русская правда не склоняется ни к одному из критериев несостоятельности (неоплатности или неплатежеспособности), а говорит лишь о невозможности погашения должником требований кредиторов. Законодателем того времени выделяются два вида несостоятельности, а именно: несчастная и злонамеренная. В тот период основным наказанием было поступление в рабство к кредитору несостоятельного должника, только с течением времени утрата свободы в пользу частного лица уступает место наказаниям государственным, при этом начинает учитываться степень вины несостоятельного должника.

Дореволюционное уголовное право России уже различало такие понятия, как «несостоятельность» и «банкротство». При этом понятие «несостоятельность» выступало как родовое, а «банкротство» являлось выделяемым из него видовым понятием. По терминологии дореволюционных русских юристов, несостоятельность должника могла быть «несчастная», «неосторожная», либо «злостная или злонамеренная». «Несчастной» несостоятельность признавалась тогда, когда должник становился неоплатным не по собственной вине, а вследствие непредвиденных обстоятельств, например, стихийного бедствия, начала военных действий, несостоятельности лиц, должных ему. В случае «несчастной» несостоятельности наступившее банкротство не влекло уголовной ответственности. Только в случае, если судом установлены признаки «неосторожной» или «злостной» несостоятельности, лицо привлекалось к уголовной ответственности за банкротство.

Понятие злостного банкротства, по существу, охватывает примерно тот же круг деяний, которые описываются в нормах действующего УК РФ об ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротства, а также за неправомерные действия при банкротстве. В целом тенденция развития института банкротства заключается в том, что расширение кредитных и товарных отношений и связанные с этим изменения социальной оценки экономических процессов, влекут соответствующие изменения пределов правового регулирования рассматриваемых отношений, а также методов юридического воздействия. Это, в свою очередь, изменяло соотношение гражданско-правовых и уголовно-правовых начал в регулировании отношений, связанных с банкротством. Соответственно, изменялся и круг опасных посягательств в этой сфере.

Во **втором параграфе** «*Ответственность за незаконное банкротство в зарубежных странах*» исследуются нормы об ответственности за незаконное банкротство в зарубежных странах. Так, на основе результатов анализа соответствующих норм сделан вывод, что в развитых зарубежных странах уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством, существует уже давно и разработана в самых разных аспектах, в связи с чем, по мнению автора, юридический анализ зарубежного уголовного законодательства может быть весьма полезен для уяснения различных вопросов в отечественном законодательстве, а отдельные выявленные положительные черты могут быть имплементированы в российское уголовное законодательство.

Интерес представляет тот факт, что во многих европейских странах, таких как Франция, Германия, Голландия, Швейцария имеются гражданско-правовые и уголовные нормы о банкротстве, которые, как правило, объединены в кодексы или положения.

Результаты изучения уголовных кодексов зарубежных государств, предусматривающих ответственность за криминальные банкротства, позволили автору сделать следующие выводы:

1) Система таких преступлений зависит от структуры построения национального конкурсного законодательства. Для стран, имеющих прокредиторскую систему конкурсного права (Германия, Италия), характерно установление широкого круга банкротных преступлений, предусматривающих суровое наказание (по УК Германии, УК Италии злостное банкротство наказывается лишением свободы до десяти лет). США и Франция, имеющие продолжниковую систему конкурсного права, ограничивают круг преступных банкротств одним составом, предусматривающим более мягкое наказание (по УК США – до одного года лишения свободы; по УК Франции – до трех лет).

2) В зарубежном уголовном законодательстве наблюдается преобладание конструирования основных составов криминальных банкротств по типу формальных (УК Испании, УК Италии, УК Франции, УК ФРГ).

3) Уголовные кодексы Аргентины, Голландии, Италии, ФРГ, Швейцарии сохраняют деление банкротных преступлений на умышленные (злостное, обманное банкротство) и совершенные по неосторожности (простое банкротство). В Испании и Франции ответственность установлена только за умышленное банкротство.

4) Современное зарубежное уголовное законодательство, как правило, не содержит условия привлечения лица к ответственности за криминальные банкротства – возбуждение гражданским судом производства по делу о несостоятельности; такая обязанность установлена законодательством Голландии и Швейцарии.

5) Уголовные кодексы зарубежных стран не содержат специальных норм об ответственности за криминальные банкротства кредитных организаций, только в § 283а УК ФРГ криминальное банкротство банков признается особо тяжким случаем банкротства.

6) Уголовные кодексы ряда зарубежных стран, в отличие от УК РФ, предусматривают за криминальные банкротства такие дополнительные виды наказания, как: лишение права заниматься предпринимательской деятельностью (УК Латвии); лишение права заниматься коммерческой деятельностью и руководить каким-либо предприятием, поражение в специальных правах (УК Аргентины); конфискация имущества (УК Болгарии).

7) Уголовные кодексы зарубежных государств предусматривают широкий субъектный состав банкротских деяний. Субъектом этих преступлений являются: должник (УК Испании, УК Франции, УК ФРГ, УК Швейцарии); официальный или фактический руководитель юридического лица (УК Австрии, УК Франции); предприниматель или коммерсант (УК Аргентины, УК Италии); кредитор (УК Аргентины, УК Италии, УК ФРГ); участник юридического лица (УК Аргентины, УК Голландии); конкурсный управляющий или администратор (УК Аргентины, УК Италии); бухгалтер (УК Аргентины).

8) Зарубежное уголовное законодательство содержит нормы об освобождении лица от уголовной ответственности за банкротские деяния (УК Швейцарии, УК Болгарии).

В третьем параграфе «Характеристика банкротства по гражданскому законодательству РФ», исследуя понятие «несостоятельность (банкротство)» в нормативно-правовых актах РФ, автор отмечает, что в условиях существующей рыночной экономики, когда едва ощутимые подъемы сменяются обвальными кризисами, цифры об обанкротившихся предприятиях и банках все чаще стали фигурировать в средствах массовой информации. Перед российским законодателем встал вопрос о создании специальных нормативных актов, регулирующих процедуры банкротства. Помимо наказания в виде уплаты штрафов, пени и других видов ответственности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации и рядом нормативных актов, за неисполнение принятых на себя обязательств были необходимы меры более жесткого

характера. Таким средством государственного реагирования стало признание должника несостоятельным (банкротом). Правовую базу для осуществления принудительных мер, вплоть до ликвидации несостоятельного предприятия в случаях, когда проведение реорганизационных мер экономически не целесообразно или они не дали положительного результата, создал принятый 19 ноября 1992 г. и введенный в действие с 1 марта 1993 г. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»¹. Институт банкротства регулировался данным нормативным актом вплоть до 1998 г., а 8 января 1998 г. был принят новый Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»². Этот закон в основном был направлен на защиту интересов кредиторов, что не могло пагубно не сказаться на финансовой устойчивости обанкротившихся предприятий и организаций, что, собственно, и послужило основанием для принятия в 2002 г. нового Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³, который действует до настоящего времени (далее – Закон о банкротстве 2002 г.).

Указанный Закон отличался от предыдущего тем, что был призван способствовать оздоровлению экономики путем избавления от неэффективных предприятий, должен был защищать интересы кредиторов и способствовать восстановлению финансовой устойчивости, платежеспособности предприятий, оказавшихся в сложном положении, но потенциально перспективных.

В Законе о банкротстве 2002 г. был увеличен размер денежных требований к должнику, предоставляющих право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. В настоящее время эти требования определены следующим образом: для должника – юридического лица – не менее 100 тыс. руб., для должника – гражданина – не менее 10 тыс. руб.

Следует отметить, что серьезным недостатком Закона о банкротстве 1998 г. было, по существу, бесправное положение должника, например, он мог представить суду отзыв на заявление кредитора со своими возражениями в пятидневный срок (сейчас – в десятидневный), но в остальном его интересы практически не учитывались. В действующем Законе, хотя и не обеспечивается баланс интересов сторон (предпочтение отдается интересам кредитора), но абсолютная односторонность прежнего Закона устранена, что нашло отражение, например, во введении новой процедуры банкротства – финансовое оздоровление должника.

В целом же, российское законодательство о банкротстве прошло большой путь становления и развития, менялось вместе с политическими, экономическими и социальными реалиями. По мнению диссертанта, оценить эффективность действующего законодательства о банкротстве можно

¹ См.: Закон РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 1992. № 279. 30 дек. (Утратил силу).

² См. : Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222 (Утратил силу).

³ См. : Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 2002 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

положительно, но для однозначного его применения законодателю целесообразно уточнить, какими нормами необходимо пользоваться правоприменителю при решении сложных вопросов института банкротства.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика банкротства», включает три параграфа, где анализируются субъекты банкротства, виды и основные признаки преступлений связанных с банкротством, рассматриваются проблемы отграничения криминальных банкротств от других экономических преступлений.

В первом параграфе «Разновидности субъектов подвергающихся банкротству» дается характеристика субъектов, подвергающихся банкротству, отмечается, что действующее законодательство РФ выделяет банкротство следующих хозяйствующих субъектов: кредитных организаций, предприятий, индивидуальных предпринимателей.

При этом несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций считается признанная арбитражным судом её неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Выявлены основные признаки банкротства юридического лица, в числе которых можно назвать: во-первых, неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам; во-вторых, неспособность юридического лица исполнить обязанность по уплате обязательных платежей; в-третьих, неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены. Банкротство индивидуального предпринимателя регулируется ст. 25 ГК РФ и нормами Закона о банкротстве.

Индивидуальный предприниматель, который не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению суда. С момента вынесения такого решения утрачивает силу его регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

Основанием для признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) является его неплатежеспособность, причем вынести решение о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя вправе только суд, после чего он претерпевает такие неблагоприятные последствия, как выключение из гражданского оборота в качестве субъекта предпринимательской деятельности.

Во втором параграфе «Виды преступлений, связанных с банкротством» автор раскрывает основные признаки неправомερных действий при банкротстве, преднамеренном и фиктивном банкротствах и обосновывает вывод о том, что общим предметом посягательства для них являются долговые обязательства должника – банкрота, полагая, что нельзя согласиться с позицией, когда к предмету криминальных банкротств

относится неплатежеспособность должника, поскольку не на нее, а на долговые обязательства должника направлены действия преступника.

К общим признакам криминальных банкротств, характеризующим объективную сторону преступления, автор предлагает отнести то, что составы криминальных банкротств являются материальными, при этом обязательным условием уголовного преследования является наличие общественно-опасных последствий в виде крупного ущерба, который определен в примечании к ст. 169 УК РФ как превышающий 1 миллион 500 тысяч рублей.

Диссертант обосновывает положение о целесообразности установления для всех видов криминальных банкротств такого квалифицирующего признака, как причинение особо крупного ущерба (по аналогии со ст. 194 УК РФ), поскольку полагает, что формализовав понятие «крупный ущерб», законодатель лишил возможности дифференцированного подхода к его оценке в зависимости от особенностей потерпевшего (имущественное положение, финансовое состояние), которым может быть гражданин, индивидуальный предприниматель, коммерческая или иная организация, государство. То есть один и тот же ущерб для одного потерпевшего может обоснованно считаться крупным, а для другого – нет. Данное положение, по мнению автора, позволит реализовать принцип дифференциации уголовной ответственности.

Кроме того, обращается внимание на то, что составы криминальных банкротств сформулированы законодателем таким образом, что они предполагают наличие у виновного умышленной формы вины – данное обстоятельство также является общей уголовно-правовой характеристикой рассматриваемой группы преступлений. Характер подобных общественно-опасных деяний таков, что они не могут совершаться по неосторожности. Поддерживая справедливое замечание Б. Колба о том, что все преступления, связанные с банкротством, совершаются не просто умышленно, а точнее, предумышленно или преднамеренно, поскольку намерение совершить преступление формируется до акции, диссертант обосновывает мнение, согласно которому данная терминология, не смотря на то, что не используется законодателем, всё же отражает особенность субъективной стороны преступлений, связанных с банкротством. Умыслом виновного должно охватываться не только банкротство как таковое, но и наступившие вследствие банкротства крупный ущерб или иные тяжкие последствия. Здесь возникает вопрос об установлении осведомленности лица о наличии у должника признаков несостоятельности. Очевидным следует считать осознание того, что манипуляции активами или пассивами должника происходят при наличии признаков банкротства и должно охватываться умыслом виновного.

При анализе составов криминальных банкротств в юридической литературе и правоприменительной практике неоднозначно трактуется вопрос о субъектах, несмотря на то, что их признаки установлены в диспозициях статей уголовного закона. Определенная противоречивость

наблюдается и со стороны самого законодателя, который Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 161 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»⁴ изменил их перечень. Действующая редакция УК РФ выделяет три разновидности субъектов банкротных преступлений: руководитель юридического лица; учредитель (участник) юридического лица; индивидуальный предприниматель.

При этом уголовный закон не содержит определений таких понятий, как «руководитель юридического лица (организации)» и «индивидуальный предприниматель», поэтому их содержание определяется только в соответствии с гражданско-правовыми нормами, что несомненно усложняет деятельность правоприменителей.

В **третьем параграфе** *«Отграничение преступлений, связанных, с банкротством, от иных преступлений в сфере экономики»* в результате проведения сравнительного анализа признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 195–197 УК РФ, и других экономических преступлений, автор приходит к выводу, что преступления в сфере банкротства разграничиваются между собой по признакам объективной стороны. Мошенничества, имущественное причинение ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и некоторые другие могут сопутствовать совершению преступного банкротства.

Третья глава «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с банкротством» включает три параграфа, в которых дается криминологическая характеристика преступлений, связанных с банкротством.

В **первом параграфе** *«Характеристика личности преступника совершающего криминальные банкротства»* анализируется личность преступника, совершающего криминальное банкротство. Результаты проведенного анализа практики расследования криминальных банкротств в целом по России и в Тамбовской области в частности, свидетельствуют, что чаще всего их совершают мужчины (86 %). Женщины редко становятся субъектами данных видов преступлений, выполняя, как правило, пособнические функции.

Возраст субъектов преступного банкротства составляет от 23 до 65 лет, при этом лица в возрасте 23–30 лет составляют до 7 %; от 31 года до 40 лет – 10 %; от 41 года до 50 лет – 75 %; от 51 года до 65 лет – 8 %. Из них ранее судимые – 1,5 %.

Для лиц, совершающих криминальные банкротства, характерным признаком является довольно высокий образовательный уровень, высшее образование имели 95%, среднее и среднее специальное образование имели всего 5% преступников. Уровень образования анализируемой категории преступников проявляется, прежде всего, в характере преступного поведения. Лица со средним образованием обычно используют достаточно

⁴ Электронный ресурс. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

простые комбинации действий при банкротстве или в предвидении банкротства, в то же время лица, имеющие высшее образование (экономическое, юридическое), с опытом работы в торговле, снабжении, во властных и управленческих структурах часто прибегают к более сложным технологиям совершения преступных банкротств.

Большинство преступников обладали связями с представителями государственных органов власти и управления, по характеру были скрытны, редко вступали в контакты с людьми иных социальных слоев. Социально-психологические установки весьма определены: корысть, завышенная самооценка, стремление использовать социально-политическую обстановку в регионе, стране с целью обогащения.

По мнению диссертанта, проблематика борьбы с криминальными банкротствами предполагает изучение состояния групповой преступности по рассматриваемым составам. Такое внимание неслучайно уже потому, что здесь проявляются настораживающие тенденции, связанные с увеличением доли экономических преступлений, совершаемых в группе, которая в последние годы составляет около одной трети всех преступлений. Согласно данным проведенных нами исследований подлинная численность преступных групп больше, чем указано в опубликованных данных, то есть высока латентность групповой преступности.

Проблема заключается в том, что законодатель ни в одном из составов криминальных банкротств не предусмотрел квалифицирующего признака в виде совершения преступления группой, оставив учет этого обстоятельства на усмотрение суда при определении меры наказания на основании ст. 60 УК РФ. Очевидно, с этим нужно согласиться, поскольку практика показывает, что банкротства группой совершаются редко, это вытекает из самого характера преступного банкротства, предполагающего скрытность собственника, а также небольшую вероятность того, что другие разделят риск быть изобличенным в силу проблематичной заинтересованности соучастников – ведь банкротство предполагает получение выгоды, прежде всего собственником имущества. Тем не менее, пусть небольшая, но часть банкротств совершается в соучастии. Так, нами было выявлено два факта банкротства, совершенных группой лиц по предварительному сговору, и один – организованной группой.

Можно констатировать, что криминальные банкротства совершают лица, которые на момент совершения преступления имели достаточно стабильный социальный статус. Это, как правило, мужчины, с высшим образованием, имеющие определенный опыт в предпринимательской деятельности, женатые. Однако, несмотря на сравнительное благополучие, они в определенный момент все же решились на совершение преступления, руководствуясь, прежде всего корыстными мотивами. При этом о неоднократности совершения криминальных банкротств говорить не приходится, учитывая сравнительно непродолжительную правоприменительную практику по делам о криминальных банкротствах. Осужденные за эти преступления получают, как правило, наказания, не

связанные с реальным отбыванием лишения свобод. Вместе с тем целесообразно в большей степени учитывать такое смягчающее обстоятельство, как добровольное возмещение причиненного ущерба.

Во **втором параграфе** *«Факторы, влияющие на совершение преступлений, связанных с банкротством»* на основе результатов анализа факторов, способствующих совершению криминальных банкротств, автор делает вывод, что противодействие преступлениям, предусмотренным ст.ст. 195–197 УК РФ, не может быть эффективным без использования криминологических средств и выделяет следующие факторы, способствующие совершению криминальных банкротств:

1. Сопровождающиеся негативными проявлениями преобразования экономической и социально-политической систем российского общества и противоречия между публичными (общественными) экономическими интересами и интересами частного бизнеса. Считаем, что роль государства в экономике, правовой и социальной сфере – ключевой вопрос повышения эффективности экономических реформ, вместе с тем переоценка этой роли является недопустимой. Тотальный государственный контроль над бизнесом несовместим ни с одной формой конституционного и демократического правления. Безусловно, экономические, правовые и административные реформы сказываются на мотивационных механизмах поведения субъектов экономических правоотношений, они затрагивают материальные основы производства, влияют на структуру экономики.

2. Разрыв между складывающимися в хозяйстве страны реалиями и законодательным обеспечением переходных процессов почти критичен. Это подтверждается, в частности, тем, что преступность в сфере экономики и ее детерминанты подвергались изменениям и всегда были зависимы от места и роли законов. В соответствии с такими изменениями формировались и законодательство об ответственности за экономические преступления и представления о личности экономического преступника.

В процессе проводимых преобразований обновление фундаментальных основ экономики и экономической практики существенно опережает их законодательное обеспечение. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что официальное право оказалось оторванным от реальных процессов, поэтому большая часть предпринимательской деятельности осуществляется за его пределами. Действующая законодательная база хаотична, существующая правовая система России в целом не способна обеспечить права и интересы, как предпринимателей, так и граждан.

3. Важным социально-экономическим условием ухудшения показателей преступности, связанной с криминальными банкротствами, является кризис системы существовавших на протяжении многих лет базовых моделей экономического и правового поведения хозяйствующих субъектов. Необоснованное сознательное отстранение государства от решения социально-экономических проблем вынуждает их жить в режиме вненормативности (аномии).

В третьем параграфе «Предупреждение преступлений, связанных с банкротством» на основе результатов анализа уголовных дел по ст.ст. 195–197 УК РФ автор делает вывод, что они редко доходят до суда и еще реже по ним выносятся решения, связанные с наказанием виновных. Так, в 2005 г. за совершение преступлений по ст. 195 УК РФ соотношение между количеством лиц, выявленных, осужденных и осужденных к лишению свободы выражается цифрами 270:15:1 соответственно, а по ст. 196 УК РФ – 60:18:4. Статья 197 УК РФ практически не применяется. По мнению диссертанта, причины редкого применения ст.ст. 195–197 УК РФ находятся не в плоскости их социальной неостребованности, а в дефектах конструкции соответствующих уголовно-правовых норм.

В этой связи необходимо изменить конструкции составов преступлений, предусматривающих ответственность за банкротство, сформулировав их как формальные, и изъять из диспозиций указание на причинение крупного ущерба. Такое предложение подкреплено констатацией факта наличия в уголовных законодательствах многих зарубежных стран уголовно-правовых норм о банкротстве, в которых не содержится указания на последствия.

Кроме того, во избежание дискуссионности вопроса в диспозициях норм со специальным субъектом необходимо дать их развернутый перечень. Во-вторых, сложность при правоприменении любой бланкетной нормы должна быть минимизирована в конструкции уголовно-правовой нормы, если это не создает больших технологических сложностей, не делает диспозицию излишне громоздкой и казуистичной.

Автор полагает, что уголовная ответственность арбитражных управляющих и руководителей временной администрации кредитной организации за неправомерные действия при банкротстве должна быть установлена отдельной нормой (ст. 195 УК РФ) по примеру уголовного законодательства Италии, в котором соответствующие деяния делятся на две группы: преступления, совершаемые самим банкротом, и деяния, совершаемые лицами, не являющимися банкротами. Субъектами второй группы, по законодательству Италии, выступают ревизоры и ликвидаторы компаний, кураторы и его помощники, кредиторы.

Криминологическая ситуация диктует необходимость криминализации действий, связанных с захватом предприятий. При этом не учитывается, что концепция судебной защиты прав, предусмотренная ст. 46 Конституции РФ, позволяет недобросовестным участникам материальных отношений задействовать судебную процедуру для решения далеко не правовых целей.

Диссертант полагает, что в этой ситуации закономерно возникает вопрос о введении уголовной ответственности за силовой захват предприятий. Проблема сложная, поскольку захваты осуществляются на основе судебных решений (их неправомерность устанавливается впоследствии). Можно констатировать, что организованная преступность, нащупав путь легализации, использует законодательство в своих собственных интересах.

Учитывая высокую латентность преступлений в сфере банкротства и смежных с ними деяний, необходимо использовать адекватные и эффективные меры оперативного характера, способствующие их выявлению и раскрытию. Полагаем, что в этой связи нужно воссоздать утраченные агентурные сети, широко применять другие формы оперативно-розыскной деятельности: наблюдение, прослушивание, эксперимент и др. Законодателю же необходимо принять правовые нормы, дающие более широкие возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, в краткой форме формулируются основные выводы и положения, а также предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практике его применения в рассмотренной области.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

а) Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1. Судебно-экономическая экспертиза по делам о банкротстве / А. В. Мещеряков // Международный журнал «Социально-экономические явления и процессы». – Тамбов, 2010. – № 5. – С. 161–164. – 0,5 п. л.

2. Противоречия уголовного и гражданского законодательства, связанные с институтом фиктивного банкротства / А. В. Мещеряков // Вестник Тамбовского университета. – Сер.: Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 4 (84). – С. 337–340. – 0,5 п. л.

3. Олигархическая преступность как субъект криминальных банкротств / А. В. Мещеряков // Международный журнал «Социально-экономические явления и процессы». – Тамбов, 2010. – С. 153–156. – № 8. – 0,5 п. л.

б) Публикации в иных изданиях

4. Несостоятельность и банкротство: их сходство и различие / А. В. Мещеряков // Современные вопросы юридической науки и практики : материалы общероссийской научно-практической конференции (Тамбов, 14–15 ноября 2008 г.). – С. 280–284. – 0,3 п. л.

5. Преступления, связанные с банкротством, по Уголовному кодексу РФ / А. В. Мещеряков // XIV Державинские чтения : материалы общероссийской научной конференции (Тамбов, 19 февраля 2009 г.). – С. 138–143. – 0,3 п. л.

6. Особенности института преднамеренного банкротства по действующему российскому законодательству / А. В. Мещеряков // Развитие молодежной юридической науки в современном мире : материалы IV общероссийской научной интернет-конференции аспирантов, студентов и молодых ученых (Тамбов, 27 апреля 2009 г.). – С. 511–517. – 0,3 п. л.

7. Проблемы определения субъекта неправомерных действий при банкротстве / А. В. Мещеряков // Развитие молодежной юридической науки в современном мире : сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической интернет-конференции (Тамбов, 21 мая 2010 г.). – С. 484–490. – 0,3 п. л.